

УДК 94

Холодная война: прошлое или настоящее?

Р.С. Айриян

Краткое предисловие

В данном номере журнала, посвященном проблемам войны и мира, мы не могли обойти вниманием такой исторический феномен как холодная война. Тем более что в 2016 г. исследователи холодной войны отмечают сразу несколько юбилеев. Ровно 70 лет назад началась концептуализация и институционализация холодной войны. Концепция «сдерживания» была сформулирована американским дипломатом Джорджем Кеннаном в т.н. «длинной телеграмме» от 22 февраля 1946 г., а позже им были раскрыты основные постулаты в статье «Истоки советского поведения» в журнале "Foreign Affairs". В марте 1946 г. с речью о железном занавесе выступил бывший премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, а через неделю за этим последовало интервью Иосифа Сталина газете «Правда» о речи в Фултоне. И, наконец, 27 сентября 1946 г. был написан отчет посла СССР в США Н. Новикова, который обычно рассматривается в связке с «длинной телеграммой» Кеннана.

Юбилеи дают возможность еще раз подумать и обсудить вопросы, связанные с историей холодной войны. Принимая во внимание, что для одних наших современников она так и не стала явлением прошлого, а другие ведут речь о «холодной войне 2.0», «холодной войне XXI века», связывая российско-американское противостояние с событиями, происходящими на Украине.

В этой дискуссии приняли участие специалисты по истории холодной войны из России, Украины и Канады.

Намеренно нами были заданы именно эти вопросы, каждый из которых сам по себе может стать основой для одной или нескольких монографий. Мы не дадим исчерпывающих ответов на них, да и такая задача перед нами не стояла, но нам хотелось бы еще раз прояснить позицию историков относительно вопросов неизбежности начала холодной войны, природы и последствий ее кризисов, живучести стереотипов времен холодной войны и понять, какие еще проблемы остались вне поля зрения исследователей.

Ключевые слова: холодная война, «длинная телеграмма», политика «сдерживания», фултонская речь, интервью Сталина, «холодная война 2.0», «холодная война XXI века».

Айриян Радмила Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент Института истории и международных отношений Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, rsayriyan@sfedu.ru.

Участники:

Марина Бессонова – к.и.н., доцент, старший научный сотрудник отдела трансатлантических исследований Государственного учреждения «Институт всемирной истории Национальной академии наук Украины»

Александр Ващенко – к.и.н., доцент, декан факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета

Евгений Ефремкин – доктор философии, сессионный преподаватель Университета Райерсон, Университета Трент и Университета Торонто, Канада

Ольга Маклюк – к.и.н., доцент, заведующая кафедрой всемирной истории и международных отношений Запорожского национального университета

The Cold War: the Past or the Present?

R.S. Ayriyan

Short introduction

In this journal issue dedicated to the problems of war and peace we can not ignore the phenomenon of Cold War. Especially because in 2016 the Cold War researchers celebrates several anniversaries. The Cold War was conceptualized and institutionalized exactly 70 years ago. Concept of containment was formulated by the American diplomat George Kennan in the so-called the Long Telegram (February 22, 1946), and later he disclosed the basic postulates in the article "The Sources of Soviet Conduct" in *Foreign Affairs* magazine. In March 1946 former British Prime Minister Winston Churchill gave his Iron Curtain speech about about the USSR and the creation of the Eastern Bloc, and a week later this was followed an Joseph Stalin interview for the newspaper *Pravda*. Finally, in September 27, 1946 the Soviet Ambassador to the United States N. Novikov wrote the report, which usually considered in conjunction with the Kennan's Long telegram.

Anniversaries provide an opportunity to think again and to discuss issues related to the Cold War history. In consideration that for some our contemporaries it did not become a phenomenon of the past, and others are talking about the Cold War 2.0, XXI century's Cold War, connecting the Russian-American confrontation with the events taking place in Ukraine.

Ayriyan Radmila S., Candidate of Science (History), Associate Professor at Institute of History and International Relations, Southern Federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia, rsayriyan@sfnedu.ru.

In this discussion participated experts on the Cold War history from Russia, Ukraine and Canada.

Intentionally we were asked these questions, each of which may itself be the basis for one or several books. We will not give exhaustive answers to them, and this is not our goal, but we would like to once again clarify the historian's position on the problem of the Cold War inevitability, the nature and the consequences of its crises, survivability of the Cold War stereotypes, and to understand what other issues need further study.

Keywords: Cold War, Long Telegram, policy of containment, Fulton speech, Stalin interview, Cold War 2.0, Cold War XXI century.

Disputants:

Maryna Bessonova – Candidate of Science (History), Associate Professor, Senior Research Fellow of Transatlantic Studies Department of the State Institution “The Institute of World History of the National Academy of Sciences of Ukraine”

Aleksander Vashchenko – Candidate of Science (History), Dean of the Faculty of History, Sociology and International Relations of Kuban State University

Evgeny Efremkin – Ph.D., Sessional Lecturer, Ryerson University, Trent University & University of Toronto, Toronto, ON, Canada

Ol'ga Mackluk – Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of Department of World History and International Relations, Zaporizhzhya National University

Зеркальные образы Холодной войны

М.Н. Бессонова

Была ли «холодная война» неизбежной?

С позиций сегодняшнего дня можно с уверенностью говорить о том, что противостояние между двумя «блоками» стран во главе с СССР и США, именуемое Холодной войной, было неизбежным. С открытием архивов и публикацией новых фактов мы получаем возможность внимательнее изучить все детали формирования противоречий СССР – США, поэтапного их развития с чередованием обострений и налаживания отношений между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Благодаря этому научные и научно-популярные работы современных историков уже прошли своеобразную эволюцию: от доминирующего одностороннего обвинения противоположной стороны в развязывании конфликта сразу же после окончания Второй мировой войны, до признания того факта, что обе стороны – и СССР, и США – были заинтересованы в противостоянии, которое затянулось до начала 1990-х годов. В любом случае, какие бы новые исторические факты не открылись ученым в ближайшем будущем, скорее всего, они только укрепят мнение о том, что Холодная война была неизбежной.

Забегая наперед в нашей дискуссии, хотелось бы отметить тот факт, что Холодная война – определенный период в развитии международных отношений и истории многих стран, которые прямо или косвенно были в ней задействованы. И поэтому вполне логично употреблять термин Холодная война – с большой буквы и без кавычек, так же, как мы именуем Первую или Вторую мировые войны. Это противостояние имело четко очерченные хронологические рамки: 1946–1991 гг., нам известны представители «воюющих» сторон, выделены периоды этого международного конфликта, определены основные причины и намерения участников, проявления противостояния и способы достижения целей в ее ходе. Да, Холодная война была преимущественно «холодной войной», не имеющей открытых фронтов, как в классических войнах. До и после советско-американского противостояния 1946–1991 гг. в истории имели место другие

Бессонова Марина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела трансатлантических исследований Государственного учреждения «Институт всемирной истории Национальной академии наук Украины», 01030, Украина, г. Киев, ул. Леонтовича, 5, bessonm@gmail.com.

Bessonova Maryna M., Candidate of Science (History), Associate Professor, Senior Research Fellow of Transatlantic Studies Department of the State Institution "The Institute of World History of the National Academy of Sciences of Ukraine", 5, Leontovicha St., Kiev, Ukraine, 01030, bessonm@gmail.com.

«холодные войны». Однако то, о чем сегодня ведется дискуссия на страницах Вашего журнала, по моему мнению, представляет собой вполне законченное историческое событие со своей логикой развития в пределах обозначенных хронологических рамок и определенным влиянием на последующий период международных отношений.

Каковы природа и последствия кризисов холодной войны?

На тему основных кризисов Холодной войны написана масса исторических работ. Поэтому, не имея возможности их даже коротко охарактеризовать, можно акцентировать внимание на том, что для главных участников биполярного противостояния важным было не только утверждение на международной арене своего лидерства, но и формирование поддержки такой внешней политики среди собственных граждан. В этом – СССР и США были своеобразными «зеркальными» образами друг друга. Конечно, каждая страна имела свою специфику, и ее политическое, экономическое, военное и идеологическое развитие в период Холодной войны разительно отличалось от главного оппонента. Однако приоритетность противостояния с этим оппонентом определяла многие стороны как внутренней, так и внешней политики. Особенную роль стала играть идеологическая составляющая, чего раньше в таких масштабах в международных отношениях не наблюдалось.

Холодная война проявлялась не только в кризисах и обострениях международных отношений, но и в прямых военных столкновениях, хотя и не на территории главных противоборствующих сторон. Поэтому можно констатировать то, что последствия ухудшения отношений между США и СССР и спровоцированные этим кризисы в первую очередь отражались на второстепенных участниках. Каждый кризис в той или иной мере влиял на последующее течение Холодной войны. Однако, несмотря на все негативные аспекты, которые являются неизбежными последствиями любых войн, можно говорить и об определенных «позитивных» составляющих того периода. Я хотела бы остановиться именно на этом.

Так, значительная часть современных научно-технологических инноваций была осуществлена или задумана именно в годы Холодной войны. Интернет и современная система коммуникаций, многие технологии, развитие науки и ее новые отрасли – обязаны своим появлением «соревнованию» между учеными двух противоборствующих лагерей. Необходимость вести переговоры для разрешения обострившихся отношений (например – Карибский кризис) приводила к активизации тайной дипломатии, установке тайных каналов связи. Это в годы Холодной войны приобрело особенное значение, что тоже можно расценивать как последствие кризисов.

«Советская» и «американская» угроза, которые использовались как один из методов мобилизации союзников и собственных граждан, повлияли на возникновение таких нововведений как уроки гражданской обороны в школах. Благодаря этому были подготовлены несколько поколений граждан, которые, по крайней мере, знакомы со сценариями действий в чрезвычайных ситуациях. Советские традиции

таких уроков известны как минимум 55–60 % населения постсоветского пространства, а с целью ознакомления младших поколений можно проводить исследования на эту тему по методу устной истории, что может заинтересовать не только современных школьников, но и ученых. Образец аналогичных занятий, которые проводились в США, можно увидеть в опубликованном и доступном в Интернете американском образовательно-пропагандистском фильме «Пригнись и накройся» (англ. *Duck and Cover*), снятом по заказу Федерального правительства США в 1952 г. И хотя сам фильм вызывал критику еще в 1950-х гг., однако сейчас он является прекрасной иллюстрацией той истерии, которая была распространена в западном мире.

И это лишь часть тех «второстепенных» аспектов, которые можно квалифицировать как последствия кризисов Холодной войны.

Какие стереотипы времен холодной войны сегодня еще живы и активно используются?

Следует начать с того, что для разных стран – как на официальном, так и на неофициальном уровнях, стереотипы, сформировавшиеся во времена Холодной войны, имеют свою специфику. В зависимости от того, в каком «лагере» находилось то или иное общество во времена биполярной конфронтации и по своей ли инициативе оно было именно по «эту» сторону баррикад, можно наблюдать продолжение существования этих стереотипов.

Прежде всего, можно констатировать, что наибольшее количество стереотипов касалось «образа врага», который усиленно формировался и поддерживался официальными властями, как в СССР, так и в США. Как уже отмечалось, главной особенностью Холодной войны была ее идеологическая составляющая, в которой «образ врага» играл ключевую роль. Основными способами формирования и распространения стереотипов были средства массовой информации (пресса, а потом и телевидение), искусство (особенно киноискусство), литература, школьное образование. Эти образы настолько укоренились в массовом сознании, что и сейчас, через 25 лет после окончания биполярного противостояния, они так или иначе проявляются не только на политическом, но и на бытовом уровне. Отметим, что эволюция «образа врага», которая наверняка имела место в течение всего периода 1946–1991 гг., заслуживает отдельного академического интереса со стороны историков. Однако важным фактом является то, что «образ врага» присутствовал и был активной составляющей как во внутренней, так и во внешней политике СССР и США.

Тема стереотипов времен Холодной войны очень интересная, и в рамках одной дискуссии или статьи невозможно раскрыть все ее аспекты. Поэтому предлагаю лишь несколько наблюдений, которые могут быть интересны в рамках данной дискуссии.

Следует отметить, что общим для СССР и США было использование «демократии» как основного показателя «правильности» собственной внутренней и внешней политики и «неправильности» политики противника. Интересен тот факт, что и США

и СССР называли себя и своих союзников «демократическим» лагерем (или блоком), а относительно противника употребляли такие «негативные» характеристики, как «империалистический», «буржуазный», «капиталистический» (в СССР относительно США) и «коммунистический», «тоталитарный», «авторитарный» (в США по отношению к СССР). То есть «демократия» представляла своеобразным «позитивным стереотипом», который приписывался каждой из враждующих сторон себе, а не оппоненту. Интересным можно считать тот факт, что если слово «демократия» в советской риторике использовалось давно, то в риторике американских президентов оно начало активно использоваться именно со второй половины XX века. Так, если проанализировать инаугурационные речи президентов США, то первое использование этого термина во внешнеполитическом контексте принадлежит Г. Трумэну, чья первая речь на посту президента в 1949 г. была построена на противопоставлении «демократии» и «коммунизма».

Кроме «демократии» важной составляющей идеологического противостояния и формирования стереотипов были «антикоммунизм» (для США) и «антиимпериализм» (для СССР), которые имели наиболее яркую выраженность в «антисоветизме» (для США) и «антиамериканизме» (для СССР). И если для Соединенных Штатов после окончания Холодной войны главным объектом борьбы на международной арене после коммунизма стал терроризм, то для наследницы СССР – России – антиамериканизм остался довольно-таки востребованным.

Следует отметить, что на Украине, как и во многих постсоветских и посткоммунистических странах, также можно проследить остатки определенных стереотипов, которые восходят ко временам Холодной войны. Так, в качестве примера можно привести наличие у определенных слоев населения Украины негативного отношения к США, НАТО и Западу в целом. Наиболее часто антиамериканская риторика звучит в программах, публичных заявлениях и выступлениях левых партий, что является одним из способов привлечь внимание потенциальных избирателей, большая часть которых – представители старшего возраста. Именно для этой категории избирателей «марксистско-ленинская» идеологическая картина мира с ее черно-белой палитрой является традиционной, установившейся и предсказуемой: точно ясно кто же является «другом», а кто – «врагом», с которым нужно «бороться». Таковыми традиционными врагами и есть США, «мировой империализм», НАТО и т.д. При этом, необходимо отметить, что штампы, стереотипы и риторика из прошлого используются уже не с призывами уничтожить США, а с лозунгами ограничить их влияние и присутствие на Украине. В целом, антиамериканизм, как одно из проявлений времен Холодной войны, сейчас является одним из средств манипуляции в Украине, которое используют активно не только левые политические силы. Так, активизация антиамериканской риторики наблюдается именно во время предвыборных кампаний. Главной целью является напомнить о своей политической силе и привлечь внимание своих избирателей и тех, кто еще не определился, а также уменьшить популярность своих оппонентов. Это в общем-то является сейчас своеобразной мировой тенденцией, которую можно наблюдать и в странах – союзниках США.

Когда и чем завершилась холодная война, и завершилась ли?

Спецификой Холодной войны является то, что как ее начало, так завершение до сих пор являются предметом научных дискуссий среди профессиональных историков.

Так, можно назвать как минимум четыре эпизода 1946 года, которые могут считаться свидетельством начала Холодной войны: 9 февраля – речь И. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы; 22 февраля – так называемая «длинная телеграмма» временного поверенного США в Советском Союзе Дж. Кеннана; 5 марта – знаменитая речь У. Черчилля в Фултоне; 27 сентября – аналитический обзор посла СССР в США Н. Новикова (которую также называют «длинной телеграммой»).

Как сейчас нам известно, в западной историографии основным событием, которое свидетельствовало о начале кризиса отношений между СССР и США, считали именно февральскую речь Сталина. В то же время доминирующей интерпретацией советской историографии была зеркально противоположная позиция, согласно которой основным «разжигателем» Холодной войны был именно Запад, и начало этому было положено речью Черчилля. Есть и другие точки зрения, которые относят начало «похолодания» в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами к 1945 году и даже ранее. Однако хотелось бы обратить внимание на то, что каждая из сторон обвиняла своего главного оппонента в том, что началась конфронтация. Такой подход касался не только текущих политических событий и дискуссий во времена Холодной войны: зеркально противоположные интерпретации вошли в учебники и легли в основу восприятия тем или иным обществом политических событий на международной арене, которые происходили в период биполярной конфронтации.

Существуют и разные интерпретации касательно даты окончания Холодной войны. Так, некоторые историки считают, что таковым был 1989 год, когда произошли демократические революции в странах Восточной Европы, которые смогли выйти из орбиты внешнего влияния Советского Союза, а также в результате ряда советско-американских переговоров по ядерному разоружению. Значительная часть ученых считает, что финальным годом Холодной войны был 1991-й, когда после августовского путча и парада суверенитетов было официально провозглашено о роспуске СССР. Появившиеся первые исследования тех событий показали активную роль США в этом процессе. Так, в 1994 г. вышла книга П. Швейцера с красноречивым названием «Победа. Тайная стратегия администрации Рейгана, которая ускорила распад Советского Союза». Эта книга была переведена и опубликована на постсоветском пространстве впервые в Минске, в 1995 г. со слегка измененным названием: «Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря». По мнению автора, СССР развалился не в результате стечения обстоятельств: «Это именно американская политика могла изменить и изменила ход истории». Хотелось бы процитировать и иные выдержки из работы П. Швейцера: «Смерть советского коммунизма завершила “холодную войну”. Ирония же, конечно, заключается в том, что современная историография приписала Михаилу Горбачеву львиную долю заслуг за окончание

“холодной войны” и последующую эпоху. Это воистину курьезный подход, все заслуги приписывать побежденному, а не победителю».

Это и другие исследования, посвященные окончанию биполярного противостояния второй половины XX века, способствовали формированию мнения, что победителем в Холодной войне были США, а побежденным – распавшийся Советский Союз. Своеобразным укреплением такого восприятия стали попытки учредить в США памятный знак – медаль за победу в Холодной войне. Исследование этого вопроса может лечь в основу отдельного исторического изучения, однако в России, стране, которая признала себя наследником СССР, – это вызвало совершенно ожидаемую негативную реакцию.

После распада Советского Союза полярные точки зрения на события начала и завершения Холодной войны уступили место более взвешенным комплексным подходам к ее изучению. Однако определенные доминирующие интерпретации все же сложились. Можно попытаться их обобщить: Холодная война, основным изменением которой было советско-американское противостояние, завершилась; свои преимущества и жизнеспособность продемонстрировала западная модель демократии; народы бывшего социалистического лагеря получили возможность организовывать свою жизнь с учетом опыта демократических стран западного образца. Для историков – Холодная война 1946–1991 гг. – завершилась, а вот для некоторых политиков, независимо от принадлежности к тому или иному «лагерю» времен биполярного противостояния, эта война еще продолжается. Использование риторики времен Холодной войны продолжается и через 25 лет после ее окончания, а обострение отношений между отдельными странами бывшего «социалистического» лагеря и странами Запада – интерпретируется как новая «холодная война».

Какие проблемы холодной войны требуют дальнейшего научного изучения?

Среди проблематики, связанной с изучением Холодной войны, можно назвать много различных направлений будущих научных исследований. Прежде всего, следует отметить необходимость изучения всех деталей наиболее критических моментов советско-американского противостояния. Постепенное открытие архивов, их оцифровка и публикация в Интернете дают современным историкам из разных стран неограниченные возможности в проведении таких исследований. Кроме того, считаю, что параллельно с классическими историческими исследованиями важное место должны занять научные изыскания в таких измерениях, как повседневная история и микроистория, когда объектом изучения становятся не только официальная политика и политики, а рядовые граждане и те стороны жизни общества, которые редко попадают на страницы учебников и научных монографий. Кроме того, особенного внимания ученых заслуживают пропаганда и идеологическое противостояние времен Холодной войны с целью более объективного, критического и комплексного их изучения. В этой связи особенное значение имеет изучение «образа врага», которое может лечь в основу научных исследований по психологии, истории, политологии и т.д.

Холодная война: Back to the Future

А.В. Ващенко

Была ли холодная война неизбежной?

Прежде чем обсуждать предмет или явление, необходимо дать ему определение. Тут идут споры. В моем представлении, холодная война это система противостояния и конфронтации двух блоков, которая имела глобальный охват как по территории, так и по сферам деятельности.

Поставленный вопрос связан с проблемой генезиса холодной войны. Причин явления, которое получило название «холодная война», достаточно много. Это комплекс, который касается как внешних факторов, так и внутренних явлений в государствах послевоенного мира. Но все же основной причиной я назвал бы системный дисбаланс, который сложился в мире после Второй мировой войны. По существу, к моменту окончания Второй мировой войны сформировалась единственная сверхдержава, которая доминировала во всех видах структурной силы (военной, политической, экономической, финансовой, технологической и информационной) – это США. Дисбаланс был усилен, когда вопреки прежним, казалось бы, незыблемым законам баланса сил ослабленные войной страны Западной Европы не стали создавать альянс против доминирующей державы, а сами стали втягиваться в союзнические отношения с США. У американской элиты появилась уникальная возможность построить послевоенный мир исходя из своих ценностных ориентаций, отвечающий их экономическим интересам. Наполнение американскими товарами мировых рынков, которые в силу ослабления Великобритании, Франции, Италии и Японии оказались как бы «ничейными», требовало продолжения мобилизационного развития американской экономики. Темпами, которые были сопоставимы с военным временем. Но против этого выступали профсоюзы и левые организации. Для мобилизации понадобился внешний враг. И он нашелся в лице Советского Союза. С легкой руки Дж. Кеннана, который напомнил, что еще в 1939 году Сталин договорился с Гитлером и что это режимы одной природы. И что угроза коммунизма для свободного мира так же велика, как и угроза фашизма.

Ващенко Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета, 350075, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, vashchenko2002@bk.ru.

Vashchenko Aleksander V., Candidate of Science (History), Dean of the Faculty of History, Sociology and International Relations of Kuban State University, 149, Stavropolskaya St., Krasnodar, Russia, 350040, vashchenko2002@bk.ru.

Уверен, что Советский Союз, ослабленный войной, потерявший 27 млн человеческих жизней, реальной угрозы для США не представлял. К тому же на тот момент американцы имели монополию на ядерное оружие. В течение всего периода холодной войны СССР выступал «вторым номером», то есть предпринимал ответные шаги для обеспечения своей безопасности. Одним из таких шагов было использование национально-освободительного и антиколониального движения, что давало преимущества СССР на региональном уровне, несколько нивелируя глобальное отставание. США же, используя антиколониальную риторику, встали на путь неоколониализма, стремясь занять место бывших колониальных империй. Втягивание в «игру» стран третьего мира предопределило глобальный характер противостояния в холодной войне.

Теперь об альтернативе. Была ли холодная война неизбежной? Сложный вопрос, если учитывать, что история не знает сослагательного наклонения. Но все же стоит отметить, что такая альтернатива была, и думается, что она обсуждалась внутри американской политической элиты. По крайней мере, об этой альтернативе красноречиво говорят итоги Ялтинской конференции. Эта альтернатива была связана с теми людьми в демократической партии США, которые группировались вокруг Ф.Д. Рузвельта. Однако его быстрая и загадочная смерть в апреле 1945 года качнула внешнеполитический курс США в сторону конфронтации с СССР. Это стало очевидным уже на Потсдамской конференции, где американскую делегацию возглавил Г. Трумэн. Не хотелось бы углубляться в конспирологию, но стоит отметить со ссылкой на весьма информированного Валентина Зорина, что просьбы родственников Ф.Д. Рузвельта провести эксгумацию тела бывшего президента для проведения вскрытия и установления причин скоропостижной смерти были отвергнуты тремя последующими президентами США (Г. Трумэном, Д. Эйзенхауэром и Дж. Кеннеди). Кстати, двое из вышеперечисленных, как известно, были его однопартийцами.

Какова природа и последствия кризисов холодной войны?

Кризисов холодной войны было достаточно много. Их надо изучать системно, учитывая их взаимосвязь и взаимовлияние. Что касается их природы, то я сформулировал бы это как систему «противостояния». В отличие от американской системы «сдерживания» СССР и коммунизма система «противостояния» США была направлена на ограничение американских устремлений создать глобальную неоколониальную империю.

Из всех кризисов холодной войны я бы выделил Суэцкий и Венгерский кризисы 1956 г., Берлинский кризис 1961 г., Карибский кризис октября 1962 г., войну США во Вьетнаме и весь блок арабо-израильского противостояния с акцентом на войну Судного дня 1973 г. Требуют глубокого изучения в связи с новыми документами и новыми методологическими подходами война в Афганистане 1979–1989 гг. и кризисы холодной войны в Африке, особенно события вокруг Анголы.

Суэцкий и Венгерский кризисы 1956 г. – это кризисы внутри Западного и Восточного блока соответственно, которые совпали хронологически и потому

особенно интересны. Интересно, как ведущие блоковые державы решали проблемы, возникшие у них с союзниками. События вокруг Египта 1956 г. – это попытка Великобритании, Франции и Израиля самостоятельно решить международную проблему без согласования своих действий с США. Внутриблоковые отношения были решены американцами через задействование финансово-экономических рычагов: давление на британский фунт и угроза отказаться от его поддержки. Попытка венгерской элиты сформулировать свое видение строительства социализма привело к задействованию СССР силового и идеологического инструментария. И если в 1956 г. это еще можно было объяснить недостатком экономических и финансовых ресурсов как результата войны, то в случае с Чехословакией 1968 г. действовали уже устоявшаяся схема и алгоритм, демонстрирующие тот факт, что СССР испытывает проблемы с модернизацией подходов к урегулированию внутриблоковых противоречий.

Этап Берлинского кризиса периода строительства «стены» интересен тем, что в нем впервые Запад изменил характер вызова: с военно-силового на финансово-экономический. Советская система его заметила, но недооценила. Запад одержал победу в том, что получит название «уровень жизни». Скорее всего, у СССР просто не хватило экономических ресурсов на адекватный ответ. Хотя та система внутренних цен и товарооборота внутри стран СЭВ была экономически очень выгодна для стран Восточной и Центральной Европы, входивших в Восточный блок.

О Карибском кризисе существует обширная литература. Исчерпывающим является исследование С.А. Микояна «Анатомия Карибского кризиса». Главное последствие этого противостояния заключается в осознании невозможности использования ядерного оружия как военного инструмента для достижения победы. Запад стал переходить к воздействию на «советский лагерь» экономическими, финансовыми и информационными средствами, что впоследствии назовут «мягкой силой». А это как раз формирование того вызова, на который советская система ответить не смогла. По этой логике холодную войну выиграли не НАТО и ядерные ракеты, а джинсы и «Битлз».

Война Судного дня на Ближнем Востоке и война во Вьетнаме показали, что сила, как метод решения международных проблем, имеет серьезные ограничения. Одно из последствий этих войн, усиленных политическим кризисом в США («Уотергейт») – это координация и начало интеграции под эгидой США трех центров: Северо-Американского, Западно-Европейского и Восточно-Азиатского. Происходит завершение институционального оформления новой, альтернативной Ялте и Потсдаму, системы международных отношений, представленной формулой «G-7» + НАТО.

Для Советского Союза последствия этих кризисов были иными. Получив дополнительные ресурсы в результате роста цен на нефть, СССР сконцентрировал свои усилия на достижении и поддержании военно-стратегического паритета с США и закреплении результатов Второй мировой войны. Эти задачи были выполнены

к середине 1970-х гг. Подписан Заключительный Акт по Безопасности и сотрудничеству в Европе и Московский договор между СССР и ФРГ. Однако советская система не смогла выработать адекватные ответы на новые вызовы в экономической, финансовой и культурно-информационной сферах. Начались стагнация и застой.

Какие стереотипы холодной войны сегодня живы и активно используются?

Практически все специалисты по проблемам холодной войны отмечают такой признак, как «игра с нулевой суммой». Когда выигрыш одной стороны рассматривается как проигрыш другой. В основе такого подхода лежат представления о противоположной стороне как о сопернике или враге. Этот подход, на мой взгляд, очень распространен сегодня во всех сферах: от политики до спорта и культуры.

Возрождается идеология блокового противостояния, суть которой: кто не с нами, тот против нас. У каждой стороны появляются свои «ястребы», при большом дефиците на «голубей».

Когда и чем завершилась холодная война? И завершилась ли?

В этом как раз и парадокс. Запад считает, что холодная война завершилась. Причем завершилась победой Запада. Все признаки победы налицо: Советский Союз распался, СЭВ и ОВД больше нет. Запад и ведет себя как победитель, недоумевая по поводу требований учитывать наши интересы, соблюдать договоренности и правила игры. Но в 1990-е гг. произошла интересная вещь. Мы очень хотели стать частью Запада, но на приемлемых, «достойных» условиях. Мы наивно верили в слова и в декларируемые принципы, но взамен получили безальтернативный диктат «победителей», которые стали пересматривать наши базовые ценности и принципы, поступиться которыми мы не в состоянии по той простой причине, что Россия это даже не страна. Это целый мир. Если хотите отдельная цивилизация. Причем для этой цивилизации характерно существование в режиме пульсаций, то сжимаясь, то расширяясь. И в таком режиме данная территория существует почти тысячу лет. Древнерусское государство. Золотая Орда. Московия. Смутное время. Российская империя. Революция. Советский Союз. Россия. В этом контексте холодная война небольшой исторический эпизод в противостоянии Русского мира и Запада. В 1990-е годы пришло обоюдное понимание. Мы поняли, что мы не Запад. И Запад понял, что «они» другие. Медленно и болезненно идет формирование концепции альтернативного мироустройства. Холодная война была противостоянием по идеологическим мотивам. Теперь разлом глубже. Он поднят до цивилизационного уровня. Нас не устраивает модель глобального устройства мира. Кстати эта модель не устраивает не только нас. Разница заключается в том, что в XX веке холодная война была противостоянием между государствами и блоками государств. Теперь «линия фронта» проходит внутри каждого человека в зависимости от его воспитания, образования, мироощущения. А вот методы воздействия на человека взяты из арсенала холодной войны. Особенно это касается применения т.н. «мягкой силы». Как и раньше ресурсы асимметричны. Они на стороне Запада. Но длительное отсутствие конкуренции сыграло с Западом дурную шутку. Почему-то не появляется новый «Битлз», а Кончита Вурст ему просто не замена.

Да и джинсы больше китайский продукт, нежели американский. Сегодня важно уже не количество ресурсов, а их качественное приложение. Один концерт Гергиева в Пальмире перевешивает кучу Микки-Маусов и «Макдональдсов» по всему миру. Одна Джейн Псаки нанесла больший урон авторитету США, чем дивизия стратегических ракет.

Какие проблемы холодной войны требуют дальнейшего изучения?

О некоторых проблемах я уже говорил выше. Мне кажется, что в этом разделе необходимо говорить не о том, что исследовать (все ключевые сюжеты холодной войны достаточно хорошо известны), а как исследовать, то есть о методологии. Думается, что наиболее продуктивным будет системный и междисциплинарный подход. Например, интересно рассмотреть проблему европейской интеграции в контексте холодной войны, как региональный аспект формирования глобальной американской империи. По-прежнему актуальна проблема распада СССР. Должны получить свою долю «славы» «прорабы перестройки» (А. Яковлев, Э. Шеварнадзе и др.) во главе со своим «бригадиром» М.С. Горбачевым. К сожалению, это упирается в источники, доступ к которым ограничен. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. проект по изучению холодной войны был предпринят группой американских историков под эгидой Архива Национальной Безопасности США. Им удалось опубликовать ряд интересных материалов, которые размещены на сайте архива. Реализовывался проект по параллельному изучению НАТО и ОВД, которым руководил В. Мастны. В этом проекте принимали участие и российские историки из Института Всеобщей истории РАН. Изучение в сравнительном и системном ключе СЭВ и ЕЭС, НАТО и ОВД, на мой взгляд, имеет хорошую перспективу.

The Cold War is over, and recent tensions are geopolitical battles

Е. Ефремкин

Была ли холодная война неизбежной?

Does the Cold War was inevitable?

The cold war was not inevitable, and, in my opinion, any attempt to label it as inevitable, needs to be accompanied with a healthy dose of anachronism. In the 1930s the United States still practiced a policy of isolationism (with the exception of Latin America – since the Monroe Doctrine), and the Soviet leadership was largely preoccupied with solidifying control internally (despite ideological claims to the contrary).

With the advent of the Second World War, first it was impossible (at least until 1943) to predict the winners and losers of the conflict, and second, no one could foresee the rapid collapse of old systems of imperialism and colonialism, which the United States and the Soviet Union came to supplant – by filling in the power vacuums created by the collapse of former colonial powers.

One could point to the diverging ideologies of Soviet communism and American free market capitalism as the catalyst for the “inevitable” conflict, however, ideologies, as often is the case in international relations often gives way to geopolitical concerns and realpolitik. Given that the Russian Empire and “western” powers’ geopolitical conflicts date back well before the coming of Bolsheviks to power in Russia, discussion of inevitability is not practical, but rather political.

Каковы природа и последствия кризисов холодной войны?

What are the nature and consequences of the Cold War's crises?

There are way too many. I will concentrate on political, social, and technological. The first two are interrelated. The collapse of the only potent and viable alternative to free market capitalism – Soviet modernity – seems to make the expansion of “western” modernity to the rest of the world inevitable. The only viable alternative, and subsequent change to that, in my opinion, can come from within the “west” itself.

Evgeny Efremkin, PhD, Sessional Lecturer, Ryerson University, Trent University & University of Toronto, Toronto, ON, Canada, efremkine@gmail.com.

Евгений Ефремкин, доктор философии, сессионный преподаватель Университета Райерсон, Университета Трент и Университета Торонто, Канада, efremkine@gmail.com.

While geopolitical conflicts persist in Eastern Europe and other regions where the collapse of the Soviet Union left a power vacuum, the fact that capitalism (and the accompanying governmentality) is spreading throughout these regions, and given the globalizing realities (flexible capital), I consider to be the most important consequence of the Cold War – as these drastically change the affected societies at the grassroots levels.

More practically, Cold War crises produced technological innovations (i.e. space race, the invention of World Wide Web, and the interstate highway system), which drastically changed many other realms of people live in the second half of the 20th century, and into our own time.

Какие стереотипы времен холодной войны сегодня еще живы и активно используются?

What are the Cold War stereotypes still alive today and is actively used?

Stereotypes are refined and perpetuated (not created) by governments, as well by means of mass communication (media, movies, etc.). In essence, they are the result of the cultural production of the “other”. While the negative representation of Russians/Soviets might increase or subside over time, they are often interrelated with 1) developments in international relations (geopolitical conflicts) and 2) constellation of private interests (neocolonial interests – profits).

Again, while some stereotypes persist more than others, the central point in cultural production and reproduction of the “other” (Edward Said, Orientalism).

Когда и чем завершилась холодная война? И завершилась ли?

When and what ended the Cold War? It is completed?

The Cold War is over. It was over by the early 1990s with the advent of free market capitalism in Russia and former Soviet republics. Recent tensions over Crimea, Ukraine, and Syria are geopolitical battles, which anything but resemble the cold war, which, in turn, was in many ways a totalizing struggle between two forms of modernities – western modernity and alternative Soviet modernity. Once the borders became fluid and people, ideas, and capital started flowing much more freely across borders, the Cold War was over.

Какие проблемы холодной войны требуют дальнейшего научного изучения?

What are the Cold War problems requires further research?

In my opinion, interpretations of the causes of the cold war are central to understanding the nature of the cold war for all its participants. Although the subject seems to be exhausted, and divided into 3 main schools (in the west at least) – Traditionalist, Revisionist, and Post-Revisionist, all seem to try to find someone to blame. Whereas I think, research should concentrate on the dominant discourses of the day, conditioned by structural limitations of both societies’ and its leadership.

Стереотипы и образы холодной войны: проблема деконструкции массовых представлений о прошлом

О.Н. Маклюк

Была ли холодная война неизбежной?

Известный французский публицист и философ Пьер Аснер в работе «Насилие и мир», анализируя современные проблемы войны и мира, приводит нас к размышлению о вечной проблеме насилия. Широкое распространение международного терроризма, «асимметричных войн», возникновение «информационных», «психологических» и других войн «нового поколения» не дают оснований надеяться, что в ближайшем будущем человечеству удастся освободиться от войн, они будут неизбежной формой решения конфликтов между участниками политического процесса.

Холодная война является одной из форм войны как таковой, поэтому, когда мы говорим о вопросе, была ли холодная война неизбежной – мы обязательно будем говорить о войне как феномене в целом.

События прошлого века – завершение двух мировых войн, подводили европейское общество к мысли, что война, как особая форма военно-политического решения вопросов, исчезает из сферы мировой политики и наступает эпоха мира. Однако, как отмечают аналитики, эйфория была кратковременной, по сути, война в формате холодной войны стала неизбежной, она просто изменила свое «лицо». Соединенные Штаты вступили в послевоенный мир в качественно новой роли, роли лидера, превосходящего по всем показателям любую другую страну мира. Это существенно изменило приоритеты американской геостратегии, интересы которой неизбежно сталкивались с зоной влияния Советского Союза, который стал альтернативным США центром силы. Произошли изменения в понимании самого понятия «война»: ее начало было растянуто во времени, войны никто никому не объявлял, хотя признаки конфронтации возникли уже на завершающем этапе Второй мировой войны, когда страны еще взаимодействовали в рамках антигитлеровской коалиции, составной частью противостояния стало идеологическое противоборство, а конечной целью – навязывание своей модели развития.

Маклюк Ольга Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всемирной истории и международных отношений Запорожского национального университета, 69063, Украина, г. Запорожье, ул. Почтовая, 57-А/79, macluk@mail.ru.

Mackluk O'l'ga N., Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of Department of World History and International Relations, Zaporizhzhya National University, 57-A/79, Pochtova St., Zaporizhzhya, Ukraine, 69063, macluk@mail.ru.

Каковы природа и последствия кризисов холодной войны?

В сущности анализ природы холодной войны подводит нас к разрешению вопроса: что лежало в основе такого глобального конфликта – идеологическое противостояние систем или факторы геополитики? Скорее и то и другое. Происхождение и природа холодной войны возвращают нас к истокам Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, к национальным интересам сверхдержав и блоковым стратегиям, и конечно, к идеологическим основам международной деятельности США и СССР.

Два десятилетия, отделяющие нас от эпохи холодной войны, позволяют с позиции исторической ретроспекции оценить последствия ее кризисов. В холодной войне проиграли все. Развал Советского Союза и крах биполярной системы привели к кризису всей глобальной международной системы, к построению новой иерархии отношений между ее элементами и, как следствие, переструктурированию всего мирового политического пространства. Но главным стал проигрыш ментальный. Негативный образ народов в глазах друг друга, что сложился в результате работы пропагандистских машин эпохи холодной войны, уже «работает» не одно десятилетие, формирует общественную память и влияет на день сегодняшний.

Какие стереотипы времен холодной войны сегодня еще живы и активно используются?

Особенность функционирования стереотипа состоит в том, что он начинает действовать еще до того, как проведен анализ, и всегда накладывает специфический отпечаток на восприятие проблемы. Важнейшим элементом работы государственных машин СССР и США стало формирование негативного образа обеих держав периода холодной войны. С двух сторон пропаганда была яркой, эмоционально окрашенной, что важно для запоминания. Биполярный мир породил биполярное сознание.

Как следствие, в ходе многолетнего противостояния было воспитано несколько поколений граждан, для которых противоборствующие державы ассоциировались исключительно как потенциальный противник и агрессор. Безусловно, стереотипы и образы холодной войны еще живы и спустя двадцать лет являются неотъемлемой частью коллективного сознания. Понимание того факта, что коллективная память о холодной войне, в том числе стереотипы, транслируются последующим поколениям и влияют не только на настоящее, но и будущее, к сожалению, сделало эти проблемы предметом внимания не только академического сообщества, но и политиков.

На наш взгляд, одним из главных стереотипов (по обе стороны) остается «образ врага», что формировался в годы холодной войны и продолжает сохраняться в памяти населения.

Когда и чем завершилась холодная война? И завершилась ли?

Еще несколько лет назад ответ на вопрос «Завершилась ли эпоха холодной войны?» звучал бы однозначно – «да». Формальных дат окончания холодной войны можно было бы назвать несколько, например, 9 ноября 1989 г., когда во время

падения режима Эриха Хонеккера в ГДР была демонтирована Берлинская стена – самый наглядный символ «железного занавеса», что разделял Европу после Второй мировой войны, или 1 июля 1991 г., когда в Праге представители СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии подписали Протокол о прекращении действия Варшавского договора, или декабрь 1991 года, когда стремительное нарастание внутривластного кризиса СССР привело к его развалу. Все эти события обусловили радикальные изменения в расстановке сил на мировой арене, привели к прекращению существования биполярной системы международных отношений и фактически означали, что эпоха холодной войны завершена. Однако сегодня мы видим новый этап конфронтации, который многие называют «второй холодной войной», и с этим трудно не согласиться.

Какие проблемы холодной войны требуют дальнейшего научного изучения?

За последнее десятилетие изучение проблем истории холодной войны приняло междисциплинарный характер. В этом контексте хотелось бы обратить внимание на изучение темы в плоскости нового социогуманитарного направления исследований – *memory studies*. Во второй половине XX века понятие «память» стало предметом изучения не только психологии, но и социологии, политологии, истории, философии, его научное содержание стало использоваться для объяснения явлений общественной жизни. Изучение механизмов формирования коллективных представлений людей, стереотипов, мифов, что сформировались, взаимного непонимания как одного из важнейших механизмов холодной войны, способно полноценно дополнить официальный материал по проблеме. Важной является проблема изучения таких составляющих холодной войны, как пропагандистские и психологические войны. Требуется дополнительных прикладных исследований проблема деконструкции массовых, мифологизированных представлений о прошлом, в том числе об эпохе холодной войны, изучение основных механизмов формирования коллективной памяти о противостоянии прошлого века.

Безусловно, предложенный формат – дискуссия, будет побуждать к дальнейшему осмыслению и переосмыслению феноменов холодной войны и ее последствий, анализу формирования современных основ международного порядка.